

В УЮТНОЙ галереѣ Беранже (15 площадь Мальзерб) выставка скульптур К. Беклемишевой.

Я знал когда-то, в прошлой жизни нашей, отца ея — ректора Академіи Художеств. Высокій, стройный красавец с пышной гривой съдых волос, он был извѣстным в Россіи скульптором. Очень привѣтливый, студентами любимый — хороший преподаватель. Конечно, большевики нашли

твѣтки балерин и танцовщиков. Конечно, — эти небольшія по размѣру работы требуют еще больше “бдительности” от автора: вѣдь онѣ в движеніи, полны жизни. И бронза, и обожженная глина, и твердый камень и холодный мрамор — вѣдь все это должно жить. В этом искусство мастера — скульптора: вдохнуть жизнь, заставить нас видѣть в этом твердом камнѣ мягкое тѣло.

Stabat Mater (дерево)

в нем много “буржуазных предрассудков”, забрали, держали в заключеніи, ничего не могли “выдумать преступнаго”, освободили, а через мѣсяц от всего перенесеннаго сердце перестало биться. Ушел в иной мѣр в 1919 г.

В Академіи не только жил, но в большой мастерской своей работал. Дочь была всегда возлѣ, начало развитія дарованія своего получила от отца.

Из Россіи пришлось бѣжать. Остановка в Берлинѣ, там же прошла Академію, а с 28 года в Парижѣ.

Я впервые знакомился с ея отчетными работами. Много в них интереснаго.

Скульптура — нелегкая область искусства. Каждое искусство требует постоянной работы. Все равно музыка ли, живопись — это не творчество только по приходящему вдохновенію, а каждое настоящее произведеніе искусства — результат большой, проникновенной работы “служителя искусств”. Почитайте в книгѣ Шаляпина, сколько отдавал он времени работѣ над той или иной ролью своей, чтобы достигать тѣх удивительных результатов, что на-вѣки закрѣпили за ним признаніе его геніальности.

Скульптура требует больших знаній и не только “технических”. Ежели художник-скульптор работает над человѣческим тѣлом — вужно предѣльное знаніе анатоміи, всѣх рефлексов тѣла, чтобы избѣжать досальных ошибок. В скульптурѣ малѣйшее неправильное движеніе, малѣйшее отклоненіе от естественности — дает себѣ знать, вызывает у зрителя беспокойство, отвлекает его вниманіе от созерцанія цѣлаго.

У Беклемишевой на выставкѣ не только большія работы — “Поклоненіе”, “Пилигрим”, С. Лифарь — во весь рост — но и небольшія ста-

У Беклемишевой всѣ эти Шовире, Вырубова, Орлов, всѣ их взлеты — всѣ их движенія жизненны. Это не застывшіе манекены, а живые танцоры... Хороши портреты д-ра Женевріе, и в особенности Гзовскаго — он очень выразителен, какой-то “настоящій”.

Смотрит на вас молодое, жизнерадостное лицо, полное большого интереса ко всему окружающему его міру.

Беклемишева владѣет зорким глазом и сильной рукой, она владѣет всѣм разнообразіем техники и находит в “своей модели” много такого, что заставляет звучать ея дарованіе и творить прекрасныя произведенія истиннаго искусства.

Вл. З.